

И. В. Соколова
(Москва)

ПОЧЕМУ НАРИСОВАНО ТАК? ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ГЕРБА

Большая часть исследований геральдических изображений рассматривает герб как средство атрибуции, идентификации, то есть как вспомогательную историческую дисциплину. Данная статья представляет собой начало изучения большой темы – рассмотрения герба как художественного объекта. Эта проблема родилась из часто задаваемого вопроса: «Почему это нарисовано так?» относительно самых разных изображений герба – как исторических, так и создаваемых сегодня.

В первую очередь необходимо заметить, что здесь представлен субъективный взгляд автора как художника на огромное количество существующих геральдических изображений и некоторые размышления по поводу дискуссий с историками на эту тему.

Следом хотелось бы обозначить проблематику. Дело в том, что как практикующий геральдический художник я достаточно часто сталкиваюсь с означенным вопросом не только со стороны людей, далеких от геральдики, но и от тех, кто ею занимается или интересуется. Они спрашивают, почему в гербе визуальные объекты – животные, люди, предметы – изображаются определенным образом, будь то поза, степень или способ стилизации.

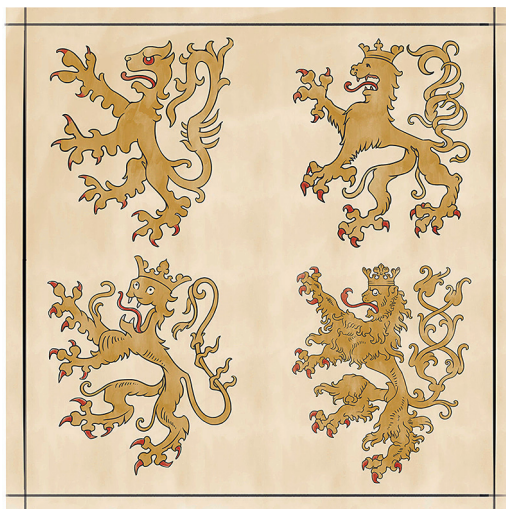
Не так давно я уже делала небольшой доклад, в котором обращалась к этой теме, а потому позволю себе повторить некоторые важные моменты, характеризующие один из ее аспектов. Речь идет о влиянии стилей, течений и направлений мирового искусства на геральдические изображения (см. ил. 1).

Другим, не менее важным аспектом следует считать традиции рисования герба, а также учитывать обстоятельства и характер его бытования.

Сразу отмечу и следующий аспект, имеющий не меньшее значение, но сегодня нами не рассматриваемый ввиду продолжающегося исследования: это роль авторского стиля и вопрос о его существовании в геральдике, то есть проблема «человеческого фактора».

В первую очередь определим, что именно мы можем называть художественной геральдической традицией или геральдическим стилем, как охарактеризовал это явление Ю. В. Арсеньев.

К примеру, в лекциях о геральдике Юрия Васильевича Арсеньева читаем: «Все эти фигуры (в особенности естественные) должны, по геральдическому правилу, быть изображаемыми не вполне согласно с их природным видом, но получать некоторый своеобразный стиль и характер и изображаться орнаментально; отсюда они получают особый отпечаток, который принято называть геральдическим типом, или стилем»¹. Далее я позволю себе процитировать продолжение этой мысли, так как она хорошо

Ил. 1. Стилистические вариации льва.
Прорисовка автора статьи

Ил. 2. Фрагмент французской миниатюры
из «Истории Мерлина» (предположительно).
Около 1316. Прорисовка автора статьи

отображает и современные коллизии в геральдическом творчестве. А сейчас остановлюсь на том, что здесь называется «геральдическим стилем».

Все предметы в гербе имеют свое место, они подчинены структуре герба и сущности конкретного геральдического знака, но помимо этого имеют свои формы – стилизованные, утрированные (иногда до абсурдности), однако подчиненные основной идее: выделить или обобщить, а иногда и то и другое. Влияние на геральдический стиль оказывали разные факторы.

Во-первых, мы понимаем, что становление традиций геральдического творчества происходит в эпоху, когда искусство Западной Европы было тесно связано с христианской религией; она воздействовала на архитектуру, живопись, скульптуру и литературу. В основу сюжетных программ настенных росписей и скульптурного декора, где доминирует повествовательное начало, была положена идея непримиримой борьбы божественного блага и греховности человека как выражения дьявольского зла, идея незыблемости мирового порядка, установленного Богом, который вершит Страшный суд в конце времен. Любое самолюбование, так же как и любование окружающим миром, в этот период практически отсутствует. Яркие цвета присутствуют в основном в церковных фресках, в алтарях соборов, в раскрашенной скульптуре.

Художникам X–XIII веков важна не правильность передачи внешнего облика человека, а выразительность, экспрессия поз и жестов и, подчеркну, – их значение. Живопись и скульптура этого периода условны, стилизованы и аллегоричны. Неправильные пропорции человеческих фигур, неестественные складки одежды, отсутствие перспективы являются следствием мироощущения, царившего в ту эпоху. Дело не в том, что художники не умели рисовать правильные складки, объемные предметы и верную анатомию, – в этом они просто не видели необходимости.

Названная парадигма перешла и на изображение животных, которые, к слову сказать, тогда вызывали большое количество дискуссий о том, являются они тварями Божьими

или нет. А изображение их в живописи на тот момент было чисто условным (ил. 2).

Во-вторых, мы не должны забывать о репрезентативном аспекте изображений в гербе: это не буквальная передача облика зверя, предмета или места, а некоторая референция, в которую вложены чувственные и понятийные значения, важные для обладателя герба или выбранные герольдом для него. Поэтому изображения имели не живописный и анатомичный характер, а стилизовались, упрощались, утрировались.

Геральдический стиль подразумевает необходимость максимально подчеркнуть достоинства того или иного персонажа, для чего использовались разные художественные приемы.

У героев герба тело, как правило, имеет стилизованную и удлиненную форму, голова и конечности увеличены и утрированно напряжены. У свирепых отчетливо видны когти, морды оскалены, показаны языки, которые, так же как когти и зубы, выделены иным цветом, что сейчас мы в блазоне называем коротко: вооружение. Грозность выражена также нахмуренными бровями и выпученными глазами. Отчетливо прорисованы и утрированы и достоинства, характерные для мужских особей, что подчеркивает их репродуктивную мощь. Или, наоборот, выражение кротости у агнца акцентировалось намеренно увеличенным размером глаз, архаической улыбкой и повышенной пушистостью (ил. 3).

Фигуры занимают большую часть пространства, временами их части (к примеру, хвосты и лапы) четко вписаны в форму щита.

В трактате Бартоло де Сассофerrато «О знаках и гербах», написанном около 1350 года (хотя он больше говорит о положении фигур, посыл отчетливо просматривается), читаем: «15. Но как быть, когда есть сомнения, каким образом указанные животные должны быть изображены – либо стоящими прямо, либо ровно идущими по земле, либо как-то иначе? Отвечаю. Указанные животные должны изображаться в их наиболее благородных позах, а также в тех, в которых в наибольшей степени проявляется их сила <...> подобно тому, как с древности принято, чтобы государь и понтифик изображались со знаками их достоинства. 16. Касательно основного предмета я считаю, что есть некие животные – лев, медведь и им подобные, – натура которых свирепа <...> и они должны быть изображены в состоянии свирепости. Следовательно, лев изображается стоящим прямо, с оскаленной пастью, скрежещущий зубами, роющий лапами; и подобные ему животные [изображаются] таким же образом. Ведь в этом состоянии лев проявляет более всего свою силу. 17. Существуют и не свирепые животные. Их наиболее благородное состояние должно также быть показано различными способами. Отсюда, если кто-либо носит в качестве своего герба [изображение] коня, не должен изображать его поднятым на дыбы: поскольку это для коня – порок; поэтому должно

Ил. 3. Геральдический стиль.
Прорисовка автора статьи

Ил. 4. Страница гербовника Шайблеров. 1450.
Прорисовка автора статьи

Ил. 5. Фрагмент страницы гербовника
Конрада фон Грюненберга. 1483.
Прорисовка автора статьи

его рисовать устремленным вперед таким образом, как будто конь скачет. Ведь в этом состоянии более всего проявляется его сила»².

Существует огромное количество носителей изображений гербов с начала шествования геральдики по миру, а сегодня их число стало почти неизмеримо: это гербовые книги, иллюминированные рукописи, стены и витражи зданий, портреты и генеалогические схемы, экслибрисы и многое другое. Здесь мы даже не касаемся предметов, на которые гербовые изображения наносились во все эпохи; нас интересуют одни из первых собраний гербового искусства как материал, лучше всего иллюстрирующий традиции геральдического стиля, – гербовники.

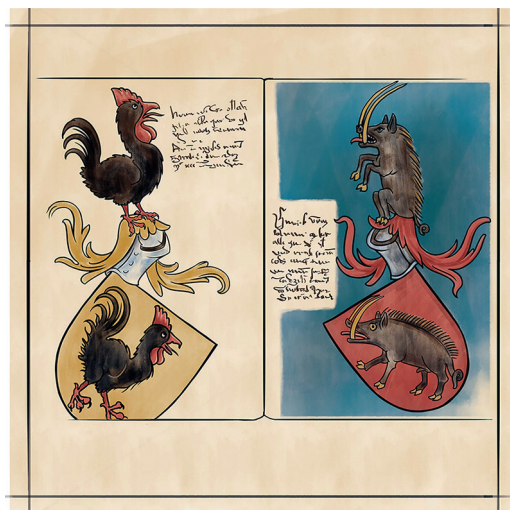
С какого-то момента возникла необходимость воспроизведения и фиксации рисунка рожденного герба для учета и идентификации обладателя герба, а впоследствии его наследников. Эту функцию учета и представительства взяли на себя в первую очередь гербовники.

Как пишет А. П. Черных в статье «Гербовник как исторический текст», «известны по меньшей мере два пути возникновения гербовников – прагматический, то есть создание списков родовых имен за неимением другой формы их фиксации (в большинстве своем это гербовники „по случаю“), – и эстетический, когда совокупность изображений гербов стала считаться красивой и на этой основе начали складываться их комплексы»³.

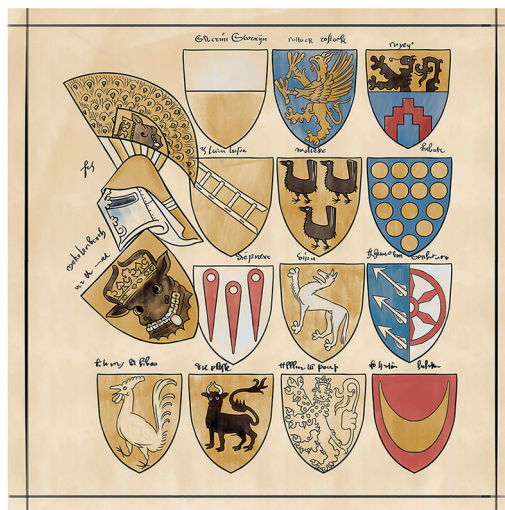
Здесь мы четко можем для себя выявить эту закономерность, вследствие которой изображения в гербовниках выполнены по-разному.

Изображения из гербовников Шайблера, Грюненберга, Ордена Золотого руна и многие другие безусловно прекрасны, проработка деталей, объемов выполнена на высочайшем уровне, они могут по праву считаться ярчайшими произведениями искусства и созданы действительно скорее для эстетического восприятия (ил. 4, 5).

В то же время в изображениях из гербовников Братства святого Христофора в Арльберге, Беленвильского, Ортенбургского и других степень проработки гербов находится

Ил. 6. Страницы гербовника Братства святого Христофора. 1386.
Прорисовка автора статьи

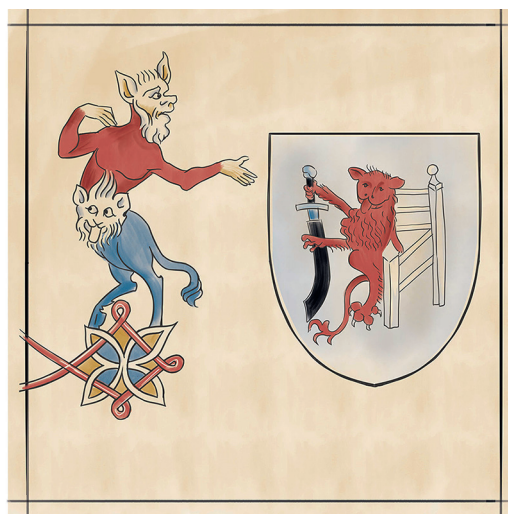

Ил. 7. Фрагмент страницы Беленвильского гербовника. 1355–1380.
Прорисовка автора статьи

на очень простом уровне, это буквально легкий рисунок карандашом, чуть окрашенный, без теней и объемов. А подготовленные шаблоны говорят нам, что этот документ рассматривается скорее как учетная таблица, а не как парадная, подносная или памятная иллюминированная рукопись (ил. 6, 7).

При этом мы можем заметить, что основные традиционные художественно-геральдические приемы соблюдаются и в том и в другом случае. И совершенно четко видно, что характер изображения герба с XII по XV век меняется мало, оставаясь максимально стилизованным, не реалистичным, временами практически схематичным и придерживаясь своего почти канона.

В таких гербовниках нам в редких случаях известны имена художников; вероятнее всего, это были просто монахи, которые выполняли данную работу. И здесь хотелось бы заметить, что, на мой взгляд, во многих гербовниках существует явная переключка гербовых изображений с маргиналиями на страницах иллюминированных

Ил. 8. Фрагмент маргиналии из Псалтыри-часослова. Франция, Амьен. Между 1280 и 1299; Воображаемый герб Гектора Троянского из гербовника Вернигероде (Шаффхаузен). 1475–1500.
Прорисовка автора статьи

Ил. 9. Личный герб. XXI в.
Рисунок автора статьи

рукописей, вплоть до одних и тех же авторов рисунков: та же «детскость» и непосредственность в линиях и образах, тот же юмор, выплескивающийся на поля страниц в камерных, часто недоступных постороннему взгляду рукописях (ил. 8). Потому, что в большом мире царствуют фрески с многочисленными греховными и около того сюжетами, у нас все строго и чинно, и хулиганим мы только в отдельно взятых книгах, как правило выполненных на заказ, для клиента и узкого круга его приближенных лиц. Книгопечатание еще не распространено, и каждая такая рукопись приватна. Мы все равно остаемся в рамках средневековой культуры, романского и готического стилей, мы не рисуем плоть как таковую, она нас не интересует, мы рисуем

сюжеты, но не персоны, вкладываем смыслы в образы, и смею вас уверить, что этот стиль сейчас довольно сложно повторить. А сложно это повторить потому, что примерно начиная с конца XV века во все сферы изобразительного искусства постепенно проникает реализм, а за ним приходит другое мироощущение. Становится важно не что нарисовано, но как. Анатомия, перспектива меняют взгляд на окружающий мир и вместе с этим меняется восприятие и воспроизведение художественного пространства в изображениях.

Эта метаморфоза касается и геральдического искусства, на которое, конечно, не в меньшей степени влияют и политические, и социальные явления, происходящие в мире в каждый момент его существования. При этом можно проследить любопытную закономерность: геральдическое искусство, пережив самое явление высокой классической геральдики, продолжило развиваться и раз за разом во все периоды достигало своего графического расцвета. Вплоть до нашего времени.

И если рассматривать изображения гербов за все время их существования, от зарождения до сего дня, то в целом мы видим, что основные художественные геральдические традиции в той или иной мере сохраняются на всем протяжении их бытования. Хотя XX и XXI века внесли свои явные коррективы.

Сегодня довольно сложно представить в гербе современного обычного человека рисунок, подобный тем, что мы видим в гербовниках XIV–XV веков, ибо человек впитал в себя, сам не зная этого, огромный пласт мировой художественной культуры и знает (или думает, что знает), как должен быть нарисован, например, конь на картине передвижников, в советском или современном мультфильме, логотипе, эмблеме и... гербе.

В голове четко складываются типы изображений, подходящие к определенной функции их использования. И если геральдическое творчество последних двух-трех веков было более или менее доступно в изобразительном пространстве мировой культуры, то ранние этапы гербового искусства малодоступны широкой публике и, скорее всего, большинством будут восприняты как «не умели рисовать». Но, безусловно, нам не стоит

опускать руки, необходимо продолжать воспитывать своего клиента и обеспечивать ему насмотренность в сфере лучших образцов геральдического стиля.

Сегодняшнему художнику сложно выбросить из головы весь наработанный за века и усвоенный им комплекс художественных дисциплин, чтобы его творчество приобрело формы геральдических изображений периода расцвета геральдики. Подобные попытки предпринимались в живописи художниками таких течений, как «назарейцы» и «прерафаэлиты». Результаты их усилий составляют вклад в искусство разной степени достоинства, но им так и не удалось «сломать» руку под средневековую доанатомическую живопись. Да это по большому счету и не нужно. Как мы видим на примерах геральдических художников XX–XXI веков, гораздо интереснее и ценнее интегрировать в творчество свои способности, навыки и ту самую насмотренность – знание многочисленных изображений гербов, относящихся к лучшей эпохе геральдики. И такие мастера, безусловно, есть как в европейской, так и в российской традиции (ил. 9).

Думаю, всем нам хотелось бы видеть как можно больше интересных гербов, выполненных стилистически верно. В большей части современных гербов, как личных, так и созданных для территориальных образований, геральдический стиль практически выхолощен или максимально нивелирован, изображения выполняются скорее на стыке дизайна и энциклопедического рисунка.

В заключение я позволю себе продолжить ранее приведенную цитату Ю. В. Арсеньева о геральдическом стиле: «Этот стиль трудно объяснить или изложить в определенных правилах: он составляет принадлежность особого художественного чутья и может вырабатываться лишь чрез рассматривание многочисленных изображений гербов, относящихся к лучшей эпохе геральдики»⁴.

¹ *Арсеньев Ю. В.* Геральдика : Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907–1908 году. М., 2001. С. 218.

² Трактат Бартоло ди Сассоферрато «О знаках и гербах» (вступ. ст. и перевод А. П. Черных) // Средние века. Вып. 52. М., 1989. С. 317.

³ *Черных А. П.* Гербовник как исторический текст // Люди и тексты: исторический источник в социальном измерении : сб. ст. М., 2011. С. 338.

⁴ *Арсеньев Ю. В.* Указ. соч.